

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
«_____» _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО САТИРИЧЕСКОГО
ПАМФЛЕТА ЛАО ШЭ «ЗАПИСКИ О КОШАЧЬЕМ ГОРОДЕ» И ЕГО
ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА**

Выпускник

В.О. Кириченко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРЕВОДЕ	5
1.1. Понятие концептуального пространства в русской и зарубежной лингвистике	5
1.2. Когнитивные аспекты перевода	14
1.3. Концептуальная и межъязыковая асимметрия в переводе	18
1.4. Концептуальная и языковая картина мира	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	25
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО САТИРИЧЕСКОГО ПАМФЛЕТА ЛАО ШЭ «ЗАПИСКИ О КОШАЧЬЕМ ГОРОДЕ» И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА.....	27
2.1. Философия произведения	27
2.2. Методики концептуального анализа художественного произведения	30
2.3. Концепт «пространство»	32
2.4. Концепт «дружба»	37
2.5. Концепт «зависимость»	39
2.6. Концепт «эгоизм»	41
2.7. Концепт «корысть»	43
2.8. Концепт «патриотизм»	46
2.9. Концепт «образование»	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обусловлена тем, что на сегодняшний день одним из важных направлений современной когнитивной лингвистики является исследование концептуального пространства художественного произведения, представляющего собой совокупность концептов. Более того, актуальность данного исследования определяется необходимостью освещения на языковом материале китайских классических художественных текстов проблем концептуализации, представляющих особый интерес в связи с развитием когнитивной лингвистики в рамках современной науки о языке.

Объектом исследования является концептуальное пространство как интегрированная форма человеческих знаний и опыта, отражаемая в определенном художественном произведении.

Предмет исследования составляют языковые структуры и единицы перевода, формирующие концептуальное пространство художественного текста при переносе с китайского языка на русский.

Цель исследования заключается в проведении анализа концептуального пространства сатирического памфлета Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» и его представленности перевода на русский язык.

Для осуществления цели данной научно–исследовательской работы, мы поставили следующие **задачи**:

- раскрыть содержание понятия концептуального пространства, а также сравнить подходы к термину среди зарубежных и отечественных ученых;
- рассмотреть художественный текст как средство речевого порождения и реализации концептов в оригинальном и переводном текстах;
- выделить ключевые концепты произведения;
- вывести основные методики для описания концептов художественного произведения;
- проанализировать ключевые концепты и найти языковые единицы в тексте перевода и оригинала, определяющие эти концепты.

Направлением исследования является когнитивная лингвистика и теория перевода.

Для исследования концептуального пространства художественного произведения использовались **метод** характеристики концепта по В.А. Масловой и **метод** семантико-когнитивного исследования концептов по З.Д. Поповой и И.А. Стернину.

Материалом для практической части работы послужили: сатирический памфлет 老舍 《猫城记》 на языке оригинала в объеме 264 страниц, а также перевод произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» на русский язык, выполненный В.И. Семановым в объеме 240 страниц.

Выполненная работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных научных источников.

Введение описывает опыт исследовательской работы, в котором представлены научно-исследовательские цели, задачи, методы, объект и предмет исследования, ее новизна.

Теоретическая часть содержит анализ соответствующих работ в области лингвистики, дано обоснование понятия «концептуальное пространство» с позиции отечественных и зарубежных исследователей. Подробно были рассмотрены когнитивные аспекты перевода, а также концептуальная и межъязыковая асимметрия при переводе. Помимо этого, нами были изучены концептуальная и языковая картины мира и разница между этими понятиями.

В практической части работы была проанализирована концептосфера сатирического памфлета Лао Шэ «Записки о кошачьем городе», выделены базовые концепты и подробно рассмотрены языковые единицы, описывающие эти концепты.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРЕВОДЕ

1.1. Понятие концептуального пространства в русской и зарубежной лингвистике

В последние десятилетия неуклонно возрастает интерес исследователей к когнитивной лингвистике. Первое место в списке востребованных и одновременно размытых терминов в когнитивной лингвистике занимает, безусловно, «концептуальное пространство». Исследования в этой области среди зарубежных и отечественных ученых демонстрируют большой разницей в понимании самого термина «концептуальное пространство». В данном параграфе нашего исследования, мы предпримем попытку сравнить и систематизировать подходы к термину.

Для того, чтобы найти работы о концептуальном пространстве среди зарубежных исследователей необходимо изучить терминологический аппарат на иностранном языке. Для этого возьмем несколько работ и научных статей отечественных ученых о концептуальном пространстве, прочтем и сравним их заглавия и аннотации на английском языке. Для сравнения рассмотрим научную статью В.А. Ефремова «Теория концепта и концептуальное пространство» [Ефремов, 2009], которое на английском звучит как «The Concept Theory and the Conceptual Space», научную статью Д.В. Бердникова «Концептуальное пространство в тексте оригинала английской поэзии и его представленность в тексте перевода» [Бердников, 2013], заглавие которой на английском языке выглядит следующим образом: «The Conceptual Space of the English Poetic Text and Its Representation In the Text of Translation», а также статью О.В. Николаевой «Понятие концептуального пространства в методологии языкознания» [Николаева, 2011] со следующей аннотацией на английском языке: «The paper offers an analytical survey of interdisciplinary linguistic studies, wherein the notion of conceptual space functions as a

methodological category». Сравнив терминологию аннотаций и заглавий всех трех статей, можно понять, что термин «концептуальное пространство» на английском языке звучит как «the conceptual space» и исходя из этого мы имеем возможность найти научные статьи иностранных ученых по данной теме.

Рассмотрим далее разницу подходов к термину «концептуальное пространство» в русской и зарубежной лингвистике. Для проведения сравнительного анализа возьмем научную статью шведского доктора наук Питера Гарденфорса, которая называется «Концептуальное пространство как основа когнитивной семантики» («Conceptual Spaces as a Basis for Cognitive Semantics») и несколько научных статей отечественных ученых, таких как «Понятие концептуального пространства в методологии языкознания» О.Н. Васильевой, «Теория концепта и концептуальное пространство» В.А. Ефремова, а также учебное пособие Н.Н. Болдырева «Когнитивная семантика».

В 1999 году П. Гарденфорс стал первым среди зарубежных исследователей, кто предложил теорию о том, что концептуальное пространство состоит из ряда качественных измерений. В пример качественным измерениям он приводит цвет, угол наклона, температуру, вес, а также три обычных пространственных измерения. Измерения считаются когнитивными в том смысле, что мы можем представлять качество объекта без задействования внутреннего языка, в котором представлено это качество. Некоторые измерения тесно связаны с тем, что вырабатывается нашими сенсорными рецепторами, однако существуют и такие качественные измерения, которые носят абстрактный и даже бессмысленный характер.

Понятие «измерение» П. Гарденфорс предлагает понимать буквально. Предполагается, что каждое качественное измерение наделяется определенными топологическими и метрическими строениями [Gärdenfors, 1996]. Например, время – это одномерная структура, которую мы принимаем в качестве изоморфной линии реальных чисел.

Некоторые из качественных измерений являются врожденными и в некоторой степени буквально заложены в нервной системе человека, как например, цвет, градус наклона, и, возможно, даже обычное пространство. Другие качественные измерения, предположительно, приобретаются в ходе обучения и познания человеком мира. Изучение новых концептов часто включает в себя расширение одного концептуального пространства при помощи качественных измерений.

Некоторые измерения зависят от особенностей той или иной культуры. Здесь исследователь приводит в пример время, и как оно по-разному воспринимается культурами. Одни культуры, например, рассматривают время в качестве линейного концепта, другие воспринимают время цикличным, так что мир продолжает возвращаться в один и тот же момент времени, когда как в других культурах время вряд ли имеет какой-либо смысл и ценность, чтобы говорить о нем как об измерении.

Помимо этого, П. Гарденфорс рассматривает когнитивную семантику, основанную на концептуальных пространствах. Согласно когнитивной точке зрения, семантика – это связь между языком и когнитивной структурой. Таким образом, подходящей основой для когнитивной структуры является концептуальное пространство. Это означает, что формулировка семантики для конкретного языка состоит в том, чтобы указать отображение между лексикой языка и концептуальным пространством [Gärdenfors, 2017].

Как способ доказательства слогана о том, что когнитивная семантика основана на концептуальном пространстве, П. Гарденфорс предлагает посмотреть, как работают метафоры. Представление о метафорах в рамках когнитивной семантики заключается в том, что они должны рассматриваться наравне со всеми другими семантическими процессами или, возможно, даже как одна из центральных семантических особенностей языка [Gärdenfors, 1996]. Основная гипотеза состоит в том, что слово, представляющее конкретную структуру в одном качественном измерении может использоваться в качестве метафоры, чтобы выразить аналогичную

структуру в другом измерении. Таким образом можно объяснить то, как метафоры могут передавать знания от одного концептуального измерения к другому.

В качестве простого примера, рассмотрим слова, которые относятся к измерению длины, такие как «длиннее» (*longer*), «отдаленный» (*distant*), «перед» (*in front of*), «вперед» (*forward*). Эти измерения относятся к наиболее заметному направлению двумерной поверхности, по которой мы обычно движемся. Если коммуникативный контекст не изменен, то направление этих 10 измерений определяется по отношению задней или передней части говорящего. В современном западном концептуальном пространстве измерение времени имеет ту же структуру, что и реальная линия. Согласно гипотезе о том, как работают метафоры, мы используем некоторые слова для того, чтобы говорить о длине, когда мы хотим сказать о времени. Например, мы говорим о более «длинных» (*longer*) и «коротких» (*shorter*) промежутках времени, «отдаленном» (*distant*) будущем; мы также можем сказать, что «перед нами» (*in front of*) несколько задач, что некоторые события уже «позади» (*behind*) или мы с нетерпением ожидаем чего-либо: «*forward*» переводится как «вперед», однако в сочетании «*look forward*» имеет значение «с нетерпением чего-либо ожидать». Здесь, структура, лежащая в основе измерения длины, переносится в измерение времени, и мы понимаем значение слов, выражающих время, поскольку мы можем идентифицировать соответствующую структуру в концептуальном измерении времени.

Предполагается, что измерения длины являются более фундаментальными и такие выражения используются метафорически для измерения времени. Однако, могут возникнуть проблемы с пониманием таких метафор, поскольку подобные выражения о времени настолько идиоматичны в языке, что мы больше не думаем о них как о метафорах [Gärdenfors, 1996].

Рассмотрим подход к изучению концептуального пространства М. Варглиена – итальянского исследователя. Стоит отметить, что в своих работах ученый опирается и развивает теорию П. Гарденфорса.

М. Варглиен утверждает, что концепт в самом общем смысле может быть определен как набор свойств, который также содержит информацию о различных соотношениях свойств. Например, концепт «яблоко» имеет свойства, которые соответствуют областям цветового пространства, пространству формы, пространству вкуса, пространству питания и т.д. Различие между свойствами и понятиями полезно при анализе когнитивной роли, которую играют разные классы слов.

П. Гарденфорс предполагает, что значение прилагательного обычно является свойством, описываемым внешней областью концепта, такую как цвет, форму или размер [Gärdenfors, 2000]. На основании этого, соответственно, М. Варглиен делает вывод о том, что значение существительного обычно представляет собой концепт, представленный как комплекс свойств из ряда областей: то есть существительные обычно обозначают совокупность свойств [Warglien, 2012].

Что отличает глаголы от прилагательных и существительных, так это то, что они обозначают изменение свойств, которое мы моделируем как движение представления объекта в концептуальном пространстве. Например, по мере созревания яблока его изображение переходит от зеленого к красному в цветовом пространстве и от кислого к сладкому во вкусовом пространстве. Таким образом, представление объекта меняется от одного положения (начальная точка) к другому (конечная точка) в базовом концептуальном пространстве.

Исходя из этого, М. Варглиен предлагает рассматривать пару точек (начало и конец) в области существительного как вектор. Такой вектор представляет собой изменение свойств объекта и, таким образом, вводит форму кинематики [Warglien, 2012].

Это вновь доказывает нам то, что зарубежные исследователи рассматривают термин «концептуальное пространство» с геометрической и физической точки зрения.

Продолжая и опираясь на труды П. Гарденфорса, американские лингвисты Д. Болт и Б. Кок описывают концептуальное пространство как «семантику разума», моделирующую ментальные описания концептов [Bolt, Соеске, 2017]. Ключевая идея их теории состоит в том, что люди представляют концепции геометрически в определенных фундаментальных областях понимания, таких как пространство, движение, вкус и цвет. Ученые добавляют, что эти области объединены так, чтобы сформировать концептуальное пространство, описывающее интересные особенности. Затем концепция описывается подмножествами соответствующих областей.

Например, если две точки в некотором пространстве отображают красный цвет, то интуитивно мы могли бы ожидать, что каждая точка между ними также будет считаться красной. Концептуальные пространства обеспечивают золотую середину между символическими и коннекционистскими представлениями концепций, ориентированными на задачи, представляющие интерес в когнитивной науке, например, категоризация и оценка сходства [Bolt, Соеске, 2017].

Американские ученые предлагают рассматривать концептуальное пространство в качестве основы для представления информации на концептуальном уровне. Они противопоставляют свою теорию как символический подход к концепциям, так и ассоциативный подход, в котором концепции представлены как ассоциации между различными видами информационных элементов. Как и П. Гарденфорс, Д. Болт и Б. Кок рассматривают концептуальное пространство в качестве структур, основанных на таких качественных параметрах, как вес, высота, оттенок и яркость. Концептуальное пространство имеет внутреннюю структуру, основанную на том, как качественные измерения взаимодействуют друг с другом. Пара (или набор) измерений называется интегральной, если для присвоения значения одному измерению требуется присвоение значения другому измерению. Например, размеры оттенка, насыщенности и значения в цветовом пространстве HSV являются целыми. Измерения называются

разделяемыми, если значения одного измерения могут быть присвоены независимо от других. Например, оттенок и высота отделимы. Набор интегральных измерений называется областью, а концептуальное пространство состоит из ряда областей, связанных тем или иным образом [Bolt, Coecke, 2017].

Далее рассмотрим работы отечественных ученых, а также их видение и подход к термину концептуального пространства. О.В. Николаева утверждает, что, поскольку концептуальное пространство, будучи непосредственно ненаблюдаемым, получает объективацию в языке, то именно язык является средством изучения концептуального пространства. Концептуальное пространство – это, прежде всего, знание, формируемое в коллективном сознании общества в процессе восприятия и осмысления реальности [Николаева, 2011].

Если рассматривать концептуальное пространство как чисто когнитивное явление, то есть результата деятельности сознания, то в таком случае концептуальное пространство будет выполнять объяснительную функцию. О.В. Николаева подчеркивает, что концептуальное сознание – это, в первую очередь, мыслительная среда, образываемая в следствие познания человеком мира, в которой происходит объединение концептов для создания новых знаний. При этом концептуальное пространство включает в себя всё окружение того или иного концепта, сферу его существования как в отдельном языковом сознании, так и в границах языковой картины мира. «Более того, зачастую в концептуальном пространстве тех или иных концептов включаются элементы других концептов» [Ефремов, 2009: 103]. Приведем несколько примеров таких концептуальных пространств: например, концептуальное пространство «взрослый – ребенок» имеет некоторые сходства с такими концептами, как «семья» и «возраст». Или, например, концептуальное пространство «большой – маленький» пересекается с концептом «размер».

О.В. Николаева утверждает, что понятие «концептуальное пространство» используется в исследовании метафоры. Метафорические образы рассматриваются в виде интегрированных смешанных концептуальных пространств, формируемых пересечением связей между элементами области-источника, области-цели, родового и создаваемого пространств [Николаева, 2011].

Помимо этого, русскоязычные исследователи часто соотносят термин «концептуальное пространство» с терминами «фрейм» и «ментальное пространство». Три этих термина являются соотносимыми, но не тождественными. Дадим определение каждому из терминов, чтобы понять разницу между ними. Фрейм – это система концептов, связанная таким образом, что для понимания какого-либо концепта необходимо понимать всю систему. То есть фрейм – это такой объемный концепт, который представляет собой некий «пакет» информации [Ефремов, 2009]. Соответственно, понятие «фрейм» является более широким по значению, чем понятие «концептуальное пространство», поскольку фрейм состоит из нескольких концептов и отражает более широкий фрагмент языковой картины мира. Касаясь понятия ментального пространства, то это теоретическая конструкция, предложенная французским лингвистом Ж. Фоконье в 1985 году, который определяет этот термин как небольшие концептуальные пакеты, конструируемые потому, что мы мыслим и говорим [Фоконье, 1998]. Концептуальная сеть человеческого сознания, формируемая на протяжении всей жизни в процессе мыслительной деятельности, структурируется ментальными пространствами: автономными, дискретными концептами, которые взаимосвязаны друг с другом. Будучи актуализированы, такие концепты могут объединяться особыми связями: внутрипространственные связи объединяют значимые элементы в пределах одного и того же автономного концепта; межпространственные связи объединяют различные автономные концепты [Ефремов, 2009].

Таким образом, рассмотрев работы как зарубежных, так и отечественных исследователей возможно вывести некоторые сходства и различия в понимании термина «концептуальное пространство».

Зарубежные исследователи рассматривают понятие концептуального пространства как когнитивную схему или основу, состоящую из ряда качественных измерений (например, цвет, угол наклона, температуру, вес, ширина, длина и т.д.). Утверждается, что некоторые из качественных измерений являются врожденными и буквально заложены в нервной системе человека, а некоторые приобретаются в ходе обучения и познания человеком мира. Сформированный каркас обуславливает восприятие предметов и явлений путем структурирования и градуирования их разнообразных свойств и определения относительной величины каждого. Поскольку свойства и качества в таком метрическом концептуальном пространстве измеряются, представляется возможным определить расстояние между концептами и сходство между ними. Отечественные же ученые имеют совершенно другой подход к термину «концептуальное пространство». В первую очередь, они рассматривают язык, как средство изучения концептуального пространства. И если в теории П. Гарденфорса концептуальное пространство состоит из ряда качественных измерений, то для российских ученых оно состоит из концептов и его окружения, концептуальных признаков, а также из сферы существования концептов как в отдельном языковом сознании, так и в границах языковой картины мира. Помимо этого, в отличии от отечественных ученых П. Гарденфорс рассматривает концептуальное пространство как некую топологическую или геометрическую структуру, определяемую ментальными шкалами свойств и отношениями между ними.

Далее обозначим некоторые сходства в подходах понятия концептуального пространства. Российские ученые, равно как и зарубежные, рассматривают концептуальное пространство как когнитивное явление и признают концепт в качестве области концептуального пространства. Новое

знание формируется в результате сочетания концептуальных смыслов или путем выхода за пределы концептуального пространства. Более того, как русские, так и зарубежные ученые придерживаются мнения о том, что понятие концептуального пространства используется для изучения метафор. Метафоры могут передавать знания от одного концептуального пространства к другому. То есть слова, представляющие конкретное значение в одном контексте могут использоваться в качестве метафоры, чтобы выразить аналогичное значение в другом контексте.

Итак, после проведения сравнительного анализа к подходу термина «концептуальное пространство» у зарубежных и отечественных ученых, мы можем прийти к выводу о том, что подходы совершенно разные. Различий оказалось больше, чем сходств, что сигнализирует нам о многоаспектности и многогранности феномена концептуального пространства.

1.2. Когнитивные аспекты перевода

Когнитивные исследования не могут оставаться в стороне от теории и практики перевода, поскольку одной из задач является изучение способов структурирования информационного потока при передаче содержания сообщения оригинала на язык перевода. «Исследование путей обеспечения оптимального перевода должно базироваться на детальном анализе высказывания текста оригинала с целью определения его когнитивных параметров концептуальной организации, которые должны быть соответственно представлены в языке перевода с учетом специфики ее лингвистических, прагматических и культурологических характеристик» [Савицкая, 2013: 115]. Для адекватного и правильного перевода с передачей колорита текста оригинала, переводчик должен не только хорошо владеть языком оригинала и перевода, но и уметь мыслить этими языками и адекватно согласовывать их когнитивные модели.

Когнитивные аспекты перевода включают в себя процессы восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания информации. Когнитивный подход фокусируется на знаниях, то есть на процессах представления, хранения, обработки, интерпретации и производства новых знаний.

Когнитивные проблемы перевода прежде всего возникают вследствие разнообразия и различия культур и жизненного опыта людей. Однако переводческие проблемы культурного характера не возникают в том случае, если переводчик обладает высоким уровнем фоновых знаний и его достаточной прагматической компетенцией. «Ключевыми, при изучении особенностей переводческой деятельности, с когнитивной точки зрения являются понятия языковой картины мира, концепта, концептуализации и другие категории когнитивной лингвистики» [Аманова, 2015: 1366].

Когнитивная, или познавательная деятельность человека – это совокупность психических процессов, обеспечивающих обработку информации, в результате которых формируются особые структуры сознания. Информация о мире сначала концептуализируется и только потом вербализуется. Такая интерпретация языка определяет необходимость рассмотрения взаимодействия языковых структур с другими когнитивными компонентами информации, в частности, с концептуальными структурами. Когнитивная деятельность индивида как неотъемлемая часть его сознания происходит в определенном культурном контексте. В частности, этические нормы, политические и религиозные ориентиры. Различные компоненты культуры оказывают большое влияние на процесс когнитивной деятельности. Недавние исследования показывают, что концептуальная система сознания тесно связана с языковой структурой, поскольку она формируется как в результате обработки различных типов восприятия (зрительного, слухового, тактильного, двигательного), так и в результате изучения языка. Согласно Р. Джекендоффу, основными составляющими концептуальной структуры являются базовые концепты – представления об объекте, его частях, движении, действии, пространстве, времени и знаках [Jackendoff, 1990].

Базовые концепты присущи всем языкам, поскольку они соответствуют грамматическим категориям и обозначают распределение слов по частям речи. Однако в процессе фрагментации, модификации и унификации понятий каждый язык приобретает свои собственные, присущие ему концептуальные характеристики, которые отражаются в особенностях его грамматики и словарного запаса. Способность базовых концептов сокращаться, совершенствоваться и взаимодействовать с другими вызывает определенные переводческие трудности когнитивного характера. Таким образом, переводчик должен выбрать языковые эквиваленты, которые основаны именно на понятиях, типичных и общепринятых в языке перевода, чтобы структурировать представленную ситуацию в тексте оригинала.

Ценность концепта сохраняется при переводе содержания концепта, то есть при сохранении соотношения глубины и объема информации [Савицкая, 2013]. А. Вежбицкая утверждает, что общечеловеческие концепты по-разному группируются в разных языках под влиянием лингвистических, прагматических и культурологических факторов и соответственно вербализируются в разных значениях. И поскольку каждый концепт имеет национальную и культурную маркировку, наличие на двух разных языках общего словесного значения концептуального компонента концепта не гарантирует понимания информации носителей этих концептов и концептуальных систем. Концепты, входящие в сферу концептов представителей двух разных языковых культурных сообществ, будут существенно различаться по значению, даже если концептуальная сторона полностью совпадает, что не может не повлиять на процесс перевода.

Структура концепта, в частности культурной, состоит из ядра (наиболее значимыми для носителей языка являются обозначения и коннотации) и периферии (менее значимые коннотации и отдельные ассоциации), между которыми нет четких границ. Перевод рассматривается как непрерывный процесс интерпретации концептов одной культуры через концепты другой, обеспечивающий образование эквивалентных отношений между объектами

(культурами), при этом эквивалентность может быть лишь относительной, интерпретационной, а задача переводчика заключается в том, чтобы содействовать более полному раскрытию оригинального культурного объекта [Савицкая, 2013]. Задача переводчика – воспроизвести глубину и объем информации, содержащейся в концепте. Переводчик должен активировать свои творческие способности и выбрать из всех словесных вариантов тот, который позволяет ему выполнить эту задачу. На этапе воспроизведения информации переводчик чувствует и осознает картину мира, которая представлена исходным текстом.

Языковая компетентность и общие базовые знания могут быть недостаточными для понимания текста на концептуальном уровне. Причиной этого, по мнению Е.Ф. Тарасова, является несоответствие национальных сознаний коммуникантов. Устранение «зон недопонимания» между коммуникантами осуществляется переводчиком благодаря его профессиональной компетентности и глубокому анализу текста на уровне концептуальных сфер. В том случае, если концепт дает переводчику другое изображение или другие коннотации, или ассоциации, чем те, которые изложены автором в тексте, то подробный переводческий анализ концептов становится необходимым и важным для предотвращения искажения оригинала или любого фрагмента авторского текста. Картина мира ни в коем случае не должна оставаться незамеченной или быть проигнорированной переводчиком. Именно поэтому являясь одним из важнейших компонентов, создающих мировосприятие человека, языковая картина мира значительно влияет на творческую деятельность переводчика [Гафарова, 2017].

Руководствуясь собственным профессиональным опытом, переводчик должен проверить, оптимальны ли выбранные им языковые формы и отражают ли они образные и ценные компоненты оригинальных концептов. Таким образом, процесс перевода требует особого художественного мышления от переводчика, что позволит ему ориентироваться в ментально-культурном пространстве оригинала. Эта задача может быть

трудной для переводчика, а особенно для начинающих переводчиков у которых мало опыта в данной области. В ценностной картине мира каждой нации можно также выделить ядро, наполненное культурными явлениями, общими для всех членов данного лингвокультурного сообщества и периферии. Каждый носитель языка свободно ориентируется в центральной части национального культурного пространства. Переводчик, как представитель другого культурного сообщества «бродит» по центру, пытаясь испытать эту культуру.

Особая трудность связана с тем, что ядерные концепты национальной картины мира редко подвергаются пониманию того, для кого это культурное пространство является родным. Анализировать такие понятия нелегко для не носителей языка. Настоящая задача переводчика состоит в том, чтобы установить эквивалентность на уровне концепта, который предусматривает актуализацию именно тех ценностей, которые были поставлены автором оригинала, то есть отчета о воспринимающем переводе того изображения, которое существовало в концептуальной системе автора исходного текста в то время, когда он создал этот оригинал. В то же время переводчик также должен сохранить национально-культурную специфику концептов оригинальной культуры, уделяя особое внимание тем концептам, которые получатель может воспринимать как характерные для зарубежной культурной среды концепта.

1.3. Концептуальная и межъязыковая асимметрия в переводе

Другими объективными факторами, которые нужно учитывать при переводе является концептуальная и межкультурная асимметрии. Анализ оригинальных текстов на русском языке и текстов переводов позволяет убедиться в том, что переводчики, воспринимая явления иной культуры через призму собственной, довольно часто представляют явления чужой культуры глазами культуры «переводящей». Искажения информации происходят чаще

всего потому, что наблюдается асимметрия в отражении картины мира русским и каким-либо иным языком.

Концептуальная асимметрия заключается в несовпадении или расхождении репертуара образных средств или их коннотативного значения, вербализующих те или иные концепты, как внутри одного языка, так и между двумя разными языками.

Например, английские фразеологизмы могут репрезентировать два и более концепта. Рассмотрим следующий пример. Английский фразеологизм *to go bananas* имеет следующие значения:

1. Разг. спянуть, рехнуться. Например: *You're going out in this weather? You must go bananas!* (в данном случае фразеологизм принадлежит к концепту «сойти с ума»).

2. Быть неконтролируемо злым; разразиться гневом; быть свирепым. Например: *She'll go bananas when you tell her the news.* (в данном случае фразеологизм принадлежит к концепту «ярость, злость»).

Рассмотрим еще один пример концептуальной асимметрии английского фразеологизма. Фразеологизм *a sly dog* имеет два значения, что обуславливает возможность презентации им также двух концептов:

1. Эгоистичный человек (фразеологизм принадлежит к концепту «эгоизм»).

2. Человек, делающий что-то за спиной у других, хитрец (фразеологизм принадлежит к концепту «хитрость»).

Вышесказанное позволяет нам заключить, что переводчик должен уметь правильно выделять контекст текста на допереводческом этапе, чтобы избежать смысловых искажений при переводе.

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при переводе референциальных значений, выраженных в исходном тексте – это несовпадение круга значений, свойственных единицам исходного языка и языка перевода. Не существует двух различных языков, у которых смысловые единицы – морфемы, слова, устойчивые словосочетания совпадали бы

полностью во всем объеме своих референциальных значений. Хотя сами выраженные понятия в большинстве своем совпадают, но способы их выражения, их группировка, членение и объединение, их сочетание в пределах одной формальной единицы (или нескольких единиц) как правило, в разных языках расходятся более или менее радикальным образом.

По утверждению Л.С. Бархударова, в целом все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков можно свести к трем основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия. То есть, всегда существует вероятность того, что для той или иной единицы лексической системы языка источника может не оказаться эквивалента [Бархударов, 2002].

И.А. Лекомцева и Т.В. Куралева в своей статье «Межъязыковая асимметрия в переводе» предлагают рассмотреть асимметрию на лексическом уровне, грамматическом уровне, а также на уровне лексической сочетаемости.

Межъязыковая асимметрия на уровне лексического значения слова может проявляться в условиях неполного/частичного совпадения лексического значения переводных соответствий. Зачастую в переводе реализуется из всех возможных межъязыковых соответствий тот вариант, который не актуализирует значение исходной единицы.

Межъязыковая асимметрия может проявляться на уровне лексической сочетаемости. Так, если переводчик не стремится к достижению определенной стилистической цели, то нарушение лексической сочетаемости рассматривается не как стилистический прием, а как речевая ошибка [Лекомцева, Куралева, 2018].

Межъязыковая асимметрия может проявляться и на грамматическом уровне. Если брать в пример русско-английскую языковую пару, то связано это будет с тем, что в обоих языках есть много грамматических форм и синтаксических структур, которые не совпадают по своим функциям и значению. Возьмем в пример времена, в русском языке существуют всего 3 вида времен, тогда как в английском их 12.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концептуальная и межъязыковая асимметрии часто являются причинами переводческих ошибок. Поэтому изучение асимметрии и ошибок, вызванными асимметрией, является одной из важных задач теории перевода.

1.4. Концептуальная и языковая картина мира

Понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, а также взаимоотношения его с миром. Традиционно в понимании термина «картина мира» выделяется две разновидности: концептуальная и языковая.

Концептуальная картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное [Самигулина, 2010]. Концептуальная картина мира – это все донаучные и научные знания о мире, накопленные за историю существования людей, говорящих на данном языке.

«Языковая картина мира – это особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого» [Кубрякова, 1997: 47]. Согласно В. Гумбольдту, каждый язык обладает определенным мировоззрением [Гумбольдт, 1985]. Люди создают свой уникальный мир, который окружает их. Они понимают картину мира с помощью своего языка и обладают знаниями о мире благодаря своему языку.

Термины «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира» различаются в лингвистике. По мнению многих ученых, концептуальная картина мира составляет основу языковой картине мира, более того языковая картина мира уже, чем концептуальная. Каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации, восприятия и организации мира и,

таким образом, концепты, выраженные в языке, образуют единую систему верований, которая навязывается всем носителям языка как обязательная. Б.А. Серебренников указал на необходимость различать две картины мира – концептуальную и языковую: «Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в ее формировании участвуют разные типы мышления» [Серебренников, 1988].

Большинство лингвистов согласятся с тем, что концептуальная картина мира является более широким понятием, чем языковая картина мира. Как отметила Е.С. Кубрякова: «Картина мира – это то, как люди рисуют мир в своем воображении, явление более сложное, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая привязана к языку и выражается через языковые формы» [Кубрякова, 1997: 56]. Такое узкое понимание языковой картины мира по отношению к концептуальной содержится также в работе М.В. Антроповой, объясняющей ее как «подсистему, включающую те компоненты концептуальной картины мира, с которыми соотносятся языковые знаки». Таким образом, концептуальная картина мира – это система знаний человека о мире, предметное отражение культурного опыта нации; тогда как языковая картина мира является его вербальным воплощением.

Концептуальная картина мира состоит из множества знаков. В концептуальной картине мира отражается все, что когда-то было изучено, названо и освоено. Язык «запоминает» и хранит эти знания в своих знаках и категориях (например, категория живого мира в русской концептуальной картине мира относится не только к животным и человеку, но и к растениям, которые тоже живут и умирают).

Концептуальную систему можно назвать ментальным каркасом языковой картины мира [Пименова, 2013]. Концептуальную систему образуют концептуальные подсистемы, такие, например, как концепт небесного мира: солнце, звезды, луна, планета, небо; ландшафтные концепты: земля, море, река, лес, океан; концепты животного мира: птица, животное, бабочка, дерево;

социальные концепты, такие как: политические, идеологические, межличностные, религиозные концепты и т.д.

Р.И. Павиленис подчеркивает, что концептуальная система отражает познавательный опыт носителя языка как на языковом, так и на доязыковом этапах. «Еще до знакомства с языком человек в определенной степени знакомится с миром, познает его; благодаря известным каналам чувственного восприятия мира он располагает определенной (истинной или ложной) информацией о нем, различает и отождествляет объекты своего познания. Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом система информации о мире и есть конструируемая им концептуальная система» [Павиленис, 1983: 101].

Исследование сущности концептуальной системы невозможно без понимания языковых выражений, отражающих содержание концептуальной системы. Процесс понимания, по мнению Р.И. Павилениса, «является процессом образования смыслов или концептов, причем проблема понимания языка не имеет смысла вне проблемы понимания мира» [Павиленис, 1983: 96].

Концептуальная система каждого человека индивидуальна. Язык отражает концептуальные системы носителей языка в их совокупности, т.е. национальная концептуальная система не совпадает с индивидуальной [Пименова, 2013]. Таким образом, национальная концептуальная система представляет собой абстрактное явление, нечто среднее, относящееся к этическому уровню языка. Индивидуальная концептуальная система – это воплощение сознания конкретного человека, относящееся к этическому уровню.

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что соотношение терминов «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира» является предметом исследования многих ученых. Несмотря на то, что границы между языковой моделью мира и концептуальной моделью мира кажутся зыбкими, неопределенными [Караулов, 1976], путать эти два

определения не стоит. Как мы уже ранее выделили, главное отличие между двумя данными терминами состоит в том, что понятие концептуальной картины мира шире, чем понятие языковой картины мира. Если концептуальная картина мира – это система знаний человека о мире, предметное отражение культурного опыта нации; то языковая картина мира будет являться его вербальным воплощением.

Таким образом, в теоретической части нашего исследования мы сравнили и выявили основные отличия между подходами к термину «концептуальное пространство» среди зарубежных и отечественных исследователей. Также мы определили когнитивные особенности при переводе и на что стоит обратить внимание при анализе языковых средств, описывающих концепты, представленные в тексте перевода. Более того, мы рассмотрели понятия языковой и концептуальной картины мира и определили различия между ними.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В Главе 1 мы рассмотрели подходы к пониманию термина «концептуальное пространство» отечественных и западных лингвистов, сравнили китайскую и русскую языковую картину мира, а также рассмотрели когнитивные аспекты перевода.

В ходе данного исследования мы могли заметить, что подходы к изучению концептуального пространства у отечественных и зарубежных исследователей разные. Зарубежные исследователи, такие как П. Гарденфорс, М. Ваглиен, Д. Болт, Б. Кок рассматривают понятие концептуального пространства как когнитивную схему или основу, состоящую из ряда качественных измерений. Главная теория зарубежных исследователей о концептуальном пространстве состоит в том, что люди представляют концепции геометрически в определенных фундаментальных областях понимания, таких как пространство, движение, вкус и цвет. Некоторые измерения зависят от особенностей той или иной культуры. Например, время по-разному воспринимается культурами. Одни культуры рассматривают время в качестве линейного концепта, другие воспринимают время циклическим. Тогда как отечественные ученые имеют совершенно другой взгляд и подход. Ориентируясь на работы Н.Н. Болдырева, В.А. Ефремова, В.О. Николаевой, мы выявили, что ученые рассматривают концептуальное пространство, как нечто состоящее из концептов и его окружения, концептуальных признаков, а также из сферы существования концептов как в отдельном языковом сознании, так и в границах языковой картины мира. Выявив эти различия в подходах, мы определились, что в данном исследовании, а именно в его практической части мы будем опираться на работы отечественных ученых.

Особой трудностью, с которой может столкнуться переводчик, является когнитивный аспект перевода, поскольку для адекватного и правильного перевода с передачей колорита текста оригинала, переводчик должен не

только хорошо владеть языком оригинала и перевода, но и понимать культуру и менталитет народа, которые напрямую связаны с языком. И для того, чтобы правильно передать значение того или иного концепта, переводчик должен сохранить национально-культурную специфику концепций культуры. Здесь немаловажную роль также играет языковая картина мира. Картина мира точно передает сущность и содержание тезаурусного уровня в концепции языковой личности и часто происходит такое, что некоторые языки имеют определенные слова для понятия, тогда как другие языки используют целые словосочетания для представления конкретной концепции.

Другими объективными факторами, которые нужно учитывать при переводе является концептуальная и межкультурная асимметрии. Изучение асимметрии и ошибок, вызванными асимметрией является одной из важных задач теории перевода, поскольку концептуальная и межъязыковая асимметрии часто являются причинами переводческих ошибок.

При концептуальном анализе художественного произведения нужно также учитывать такие понятия, как «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира», которые относятся к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, а также взаимоотношения его с миром. Сравнив и детально проанализировав эти два понятия, мы выяснили, что концептуальная картина мира составляет основу языковой картине мира, более того языковая картина мира уже, чем концептуальная. Концептуальная картина мира – это система знаний человека о мире, предметное отражение культурного опыта нации; тогда как языковая картина мира является его вербальным воплощением.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО САТИРИЧЕСКОГО ПАМФЛЕТА ЛАО ШЭ «ЗАПИСКИ О КОШАЧЬЕМ ГОРОДЕ» И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

2.1. Философия произведения

Перед тем как анализировать представленность концептуального пространства в произведении и его переводе, предлагаем сначала разобраться в сути самого произведения и ответить на следующие вопросы: Какие проблемы ставит автор в произведении? Какова основная идея автора? В чем состоит философия сатирического памфлета?

Данное произведение Лао Шэ было опубликовано в 1932 году. Можно сказать, что в некотором смысле это произведение на тот момент буквально опережало время. Когда эта работа была представлена на Западе, эта тема и стиль стали популярными среди западных читателей. В 1968 году было принято решение о присуждении Нобелевской премии Лао Шэ, но из-за того, что он уже умер, этого, к сожалению, не удалось осуществить.

Действие романа разворачивается на Марсе, где космический корабль безымянного рассказчика от первого лица терпит крушение, и его компаньон погибает в катастрофе. Рассказчик оказывается в полном одиночестве на Марсе. Вскоре он встречает жителей планеты, которые имеют лица кошек, но в остальном кажутся людьми. Жители этой планеты являются представителями старинной городской цивилизации кошек, которая насчитывает более двадцати тысяч лет. В древности эта цивилизация отличалась силой и независимостью, но с течением времени погрязла в эгоизме, корысти и конфликтах. Главный герой знакомится с лидером одной из кошачьих группировок, которого зовут Скорпион. Скорпиону принадлежит целая плантация «дурманных» деревьев, листья которых, как наркотики вызывают привыкание и используются всеми кошками. Из-за того, что главный герой вооружен пистолетом, он оказывается обладателем самого мощного оружия в кошачьем мире и поэтому Скорпион нанимает его

в качестве сторожа для своей плантации. Герой постепенно осваивается в новой для него окружающей обстановки, изучает местный язык и знакомится ближе с культурой страны. Он сталкивается со многими проблемами в обществе кошачьей страны, включая жестокое обращение с женщинами, отсутствие гигиены и полуразвалившиеся здания.

На кошачий мир очень пагубно влияет действие дурманных листьев, имеющих наркотический эффект, которые оказывают вред кошачьему обществу и порождает его пороки. Кошачье общество когда-то было могущественной и великой державой, которую уважали и боялись все соседние государства, но из-за дурманных листьев кошки навсегда утратили статус мощной державы. Вместо этого в обществе воцарился беспорядок и разруха, позабылись все моральные принципы. Ради обладания дурманными листьями кошки готовы пойти на самые жестокие и аморальные преступления, такие как насилие, предательство, измена родине и даже убийство. Лао Шэ не объясняет причин падения цивилизации, он лишь дает нам подробное описание того, в каком состоянии она находится сейчас.

«Записки о кошачьем городе» можно считать образцом китайского общества 30-х годов 20 века. В это время Китай переживал тяжелое и трагическое время: в стране бушевала гражданская война – Гоминьдан проводил политику террора в отношении всех своих противников, и прежде всего против созданных под руководством КПК отрядов Красной армии Китая. Кроме того, трагедию гражданской войны усиливает оккупация Японией Северо-Восточного Китая.

В 30-е годы Лао Шэ, вернувшись из-за границы, увидел Китай в удручающем экономическом и социальном состоянии и испытал сильнейшее разочарование из-за нравственных провалов страны в военном деле. Он был очень разочарован, увидев свою любимую родину в таком ужасном состоянии и именно поэтому можно считать, что «Записки о кошачьем доме» не могли не появиться на свет.

События в романе социально узнаваемы: зависимость от дурманных листьев, бюрократизм, злоупотребление властными полномочиями, присутствие иностранных государств на территории кошек [Минова, 2006]. Лао Шэ в своем дополнении к произведению «Как я писал записки о кошачьем городе» утверждает, что он берет за основную идею и пространство произведения реалии из настоящего мира и событий, происходящих в нем. Проанализировав художественное произведение на концепт пространства в практической части нашего исследования, мы еще раз доказали тот факт, что смысловой прообраз из пространство произведения были взяты из реального мира Китая 30-х годов. Он подробно описывает весь государственный строй, народ, убранство людей, настроение, царившее в реальном мире 30-х годов, и переносит его в мир кошек, добавляя при этом, свойственные Лао Шэ иронию и сарказм. Таким образом, многие литературоведы приходят к выводу, что произведение Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе» содержит сатиру на современную ему действительность, особенно на грубое бесчинство, алчность, продажность, интриганство, дикий произвол и бесчеловечность китайского общества [Минова, 2006].

Роман Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» следует понимать, как памятник китайской культуры 20 века, который обладает социальной ценностью. Лао Шэ пишет о недолжном поведении в обществе кошачьего государства, на которое очень похоже китайское общество того времени. Он высмеивает и осуждает все пороки общества, которые утратило все свои моральные ценности.

Двуликость произведения (сравнения китайского общества до и после событий 30-х годов) является характерной и особенной чертой произведения, и на этом основании и будет строиться практическая часть нашего исследования.

2.2. Методики концептуального анализа художественного произведения

Концептуальный анализ, прежде всего, связывается с понятием концептосферы, которая выступает объектом его исследования. Понятие концептосферы является одним из важнейших в когнитивной лингвистике, и трактуется как отрасль знаний, состоящая из концептов как ее единиц.

Существует множество различных методик описания и изучения концептов. Например, Н.С. Болотнова подчеркивает важность анализа ассоциативно-смысловых полей, проектируемых при изучении художественных текстов, что позволяет вывести индивидуально-авторские представления о предметах [Болотнова, 2004]. А, например, по мнению А.В. Вежбицкой и Р.М. Фрумкиной наиболее продуктивным является метод самонаблюдения, самоанализа (интроспекции).

Как мы отметили ранее, методик концептуального анализа множество и каждая из них опирается на определенные свойства концепта и рассматривает его с различных позиций. Именно поэтому, для полного и точного анализа концептуального пространства художественного произведения наиболее приемлемым представляется комплексное использование сразу нескольких методик.

По мнению В.А. Масловой выбор методики характеристики концепта обуславливается типом изучаемого концепта и его местом в культурной жизни народа, его сложностью, включая цели и задачи, выдвигаемые исследователем [Маслова, 2007]. Ранее мы упоминали, что данное произведение хорошо отражает культуру 20 века Китая и следующая методика описания концепта актуальна именно для изучения культурно значимых концептов:

1. Определение референтной ситуации, к которой принадлежит исследуемый концепт (на материале художественного текста).
2. Обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям, определение места концепта в национальной картине мира.
3. Обращение к данным этимологических источников.

4. Привлечение контекстов: поэтических, научных, публицистических, изучение пословиц и поговорок и т.д.

5. Анализ ассоциативных связей ключевой лексики должен быть сопоставлен с полученными результатами на всех предшествующих этапах работы.

6. Если концепт несет в себе определенную ценность, предполагается обращение к экстралингвистическим элементам культуры – живописи, скульптуре, архитектуре [Маслова 2007].

Рассмотрим также этапы семантико-когнитивного исследования концептов по З.Д. Поповой и И.А. Стернину:

1. Построение номинативного поля концепта.

2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.

3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.

4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка.

В анализируемом нами рассказе «Записки о кошачьем городе» (猫城记) выделим следующие концепты, в качестве ключевых: концепт «пространство», «дружба», «зависимость», «эгоизм», «патриотизм», «образование» и концепт «корысть». Причиной выбора именно этих концептов является то, они наиболее отражают, во-первых, двуликость произведения, а, во-вторых, картину мира героев и автора. Более того, все эти концепты тесно связаны между собой и часто перекликаются в произведении, что является характерной чертой концептуального пространства. «Более того, зачастую в концептуальном пространстве тех или иных концептов включаются элементы других концептов» [Ефремов, 2009: 103]

2.3. Концепт «пространство»

Перед тем, как переходить непосредственно к анализу произведения, вспомним, что такое концептуальное пространство. Концептуальное пространство – это нечто абстрактное, формирующееся на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора [Бабенко, 2000]. Это значит, что под концептуальным пространством можно понимать особую зону, которая представляет собой некий невербальный, существующий в сознании и копленный в бытийном опыте человека, конструкт, являющийся результатом размышления человека над миром.

Перейдем к анализу концепта «пространство». После прочтения произведения на основе частотности употребления мы выделяем следующие многократно повторяющиеся слова в качестве ключевых знаков текста, которым придаем важное значение в процессе возникновения и заполнения концептуального поля «пространства»: Марс (火星), Земля (地球), Китай (中国), кошачье государство (猫国), дурманная роша (一大片迷树).

Именно по набору приведенных выше ключевых слов можно восстановить основной сюжет рассказа: китаец попадает на Марс, в серое и мрачное кошачье государство, где жители, одурманенные радостью дурманных листьев, живут без каких-либо моральных принципов и ценностей. Таким образом, мы можем обнаружить, что концепт пространства формирует базовые представления героя о мире и вербализуется в его языке и поведении.

В данном тексте рассказа концепт «пространство» имеет следующие воплощения (интерпретации):

1. Место как территория, занятая материальными объектами, доступная восприятию органами чувств. В тексте это кошачье государство, где главный герой живет в доме у влиятельной кошки Скорпиона (大蝎), которая владеет целой рощей дурманных деревьев (一大片迷树). Скорпион пользуется авторитетом у многих жителей кошачьего государства, потому что он богат и влиятелен.

2. Отражение реального мира автора начала 20 века через воображаемый мир кошек. Это отражение легко просматривается языковыми выражениями и литературными приемами, которые использовал Лао Шэ. Рассмотрим несколько примеров: «Тут я заплакал – не от страха, а от тоски по родине. Светлый, великий Китай, где нет ни жестокостей, ни пыток, ни коршунов, поедающих мертвых, – наверное, я уже никогда не вернусь на твою райскую землю и не смогу больше вкусить справедливой человеческой жизни» (我落下泪来, 不是怕, 是想起来故乡。光明的中国, 伟大的中国, 没有残暴, 没有毒刑, 没有鹰吃死尸。我恐怕永不能再看那块光明的地土了, 我将永远不能享受合理的人生了。)

Главный герой, выражая позицию и чувства автора, сравнивает свою страну на Земле (Китай) и кошачье государство на Марсе, что является прямым отражением авторского сравнения «старого» Китая и «нового». Китай до 30-х годов являлся для Лао Шэ светлым (光明) и великим (伟大), то после некоторых ужасных исторических событий, Китай превращается в кошачье государство, где человеческая жизнь несправедлива (不合理的人生), где процветает жестокость (残暴) и пытки (毒刑).

Рассмотрим следующий отрывок произведения, в котором Лао Шэ вновь использует прием сравнения для противопоставления двух разных Китая: *«Слово «свобода» в кошачьем языке не совпадает по своему значению с аналогичным китайским словом. Люди-кошки называют свободой насилие над*

другими, отказ от совместной деятельности, произвол...» (猫语中的“自由”并不与中国话中的相同。猫人所谓自由者是欺侮别人，不合作，捣乱。)

Рассмотрим значения существительного «свобода» в русском и китайском словарях для того, чтобы понять воспринимают ли это слово в Китае также, как и в России:

Свобода – это:

1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества.

2. Отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-либо класса, всего общества или его членов.

3. Отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь [Ожегов, 1999].

А также рассмотрим значение в китайском словаре:

1. С политической точки зрения, это относится к праву граждан быть свободными от вмешательства в определенные формы поведения в соответствии с законом (1. 政治上指公民依法享有的某些行为不受干涉的权利).

2. Своеволие (自作主张) [在线汉语字典].

Таким образом, сравнив определения слова «свобода» в китайском и русском словарях, мы можем сделать вывод о том, что в китайской и русской языковой картине мира слово имеет идентичное значение. Тогда как в картине мира членов кошачьего государства данное слово имеет антонимичное значение.

Смысловой прообраз кошачьего государства снова взят из реального мира. Вернувшись из-за границы в 30-е годы, Лао Шэ увидел Китай в удручающем состоянии, в котором слово «свобода» имеет совсем иной смысл, прямо как в кошачьем государстве. Если для жителей Китая до 30-х годов свобода означает не что иное как свободомыслие, доверие и своеволие,

то после жители подвергаются жесткому контролю со стороны государства, где люди лишаются своей свободы и обязаны делать только то, что им диктуют правила и государство. Также и в кошачьем государстве, где кошки, обладающие дурманными листьями, контролируют и лишают свободы бедных и нищих кошек.

Далее проанализируем предложение, завершающее наше произведение: «Я прожил на Марсе еще полгода. Наконец туда прилетел французский изыскательский корабль, который живым и невредимым доставил меня в мой великий, светлый и свободный Китай» (我在火星上又住了半年, 后来遇到法国的一只探险的飞机, 才能生还我的伟大的光明的自由的中国。)

Лао Шэ вновь изображает Китай такими эпитетами как, великий (伟大的), свободный (自由的) и светлый (光明的). Отметим также то, что языковые единицы с отрицательной и положительной коннотацией в тексте перевода полностью эквиваленты единицам в тексте оригинала. То есть, если, например, на китайском для описания Китая используются такие слова как светлый (光明的) и великий (伟大的), то на русском языке В.И. Симонов подбирает эквивалентные единицы на языке перевода.

Проявление пространства (кошачьего государства) отражается во внешности, в поведении и реакции героя на различные ситуации и реплики. Приведем несколько предложений из текста в качестве примера анализа: «Нравов и повадок людей с кошачьими мордами я не знал, но за прошедшие минуты на собственном опыте убедился, что они самые жестокие существа во вселенной» (我虽然一点不知道猫人的性情习惯, 可是在这几分钟的接触, 我似乎直觉的看出来, 他们是宇宙间最残忍的人); «Наверняка что-то задумал! Я снова почувствовал к нему отвращение» (这一定是有事, 我看出来。我要问他的问题很多, 可是我不知道怎么这样的讨厌他); «Не верилось, что здешняя культура сводится к одним ужасам» (眼前摆着一片要断气的文)».

Таким образом, проанализировав используемые главным героем языковые единицы, мы можем прийти к выводу о том, что зачастую в разных

ситуациях кошачье государство и его обитатели вызывают в нем отрицательные эмоции.

Автор использует такие эпитеты как жестокий (残忍的), ужасный (断气的), омерзительный (难堪) и отчаянный (失望) для описания концепта пространства.

Рассмотрим подробнее некоторые из примеров, поскольку они составляют особый интерес с точки зрения переводческой практики. Данное предложение «难堪与失望使我要一拳把我的头击碎» В.И. Семанов переводит следующим образом: *Я задыхался от омерзения и отчаяния.* Однако эквивалентным этот перевод назвать нельзя, поскольку если переводить дословно получится ни что иное как: *Смущение и разочарование заставили мою голову разбиться вдребезги.*

Если дословное перевести следующий пример: 眼前摆着一片要断气的文明, то получится не что иное как: *Цивилизация, которая вот-вот умрет.* Однако В.И. Семанов переводит это предложение следующим образом: *Не верилось, что здешняя культура сводится к одним ужасам.* Нельзя не заметить, как разительно отличается дословный перевод, от перевода, который предпочитает переводчик.

Такая разница между переводом эквивалентным и переводом адекватным связана, в первую очередь с когнитивными аспектами перевода, которые мы рассматривали ранее в теоретической части нашего исследования. В.И. Семанов подбирает такие языковые единицы, для того, чтобы в полной мере сохранить значимость концепта, а также воспроизвести глубину и объем информации, содержащейся в нем.

Проанализировав языковые единицы, используемые автором в произведении, перед читателями открылось несколько видов пространства, давая разные представления о каждом из них. В тексте обнаруживается авторское и уникальное представление о пространстве.

Таким образом, в концепте пространства данного произведения перед нами открываются два вида пространства:

1. В котором главный герой сравнивает свою родную страну с кошачьим государством.

2. И в котором уже Лао Шэ, находясь в реальном пространстве, сравнивает два разных Китая.

2.4. Концепт «дружба»

Концепт «дружба» является одной из основных категорий этического характера, определяющего духовные ценности какой-либо национальной культуры. Концепт «дружба», являясь одним из базовых концептов, отлично передает характер национальной картины мира, поэтому проанализируем данное произведение на этот концепт.

Рассмотрим следующие примеры: «Друга я похороню, пусть мне придется копать могилу голыми руками» (我觉得我能只手埋葬我的朋友); «О дружеском долге люди-кошки вообще, наверное, не имели понятия» (显露出猫人心中并没有“朋友”这个观念。)

Говоря о дружбе, главный герой часто употребляет следующий фразеологизм (成语): 与人为善, который на русский язык переводится как помогать людям в добрых делах, делать благородное дело вместе (сообща) со всеми. Услышав эту фразу в первый раз, Большой Скорпион не понимал эту фразу и просил главного героя объяснить ему его значение. Это говорит нам о том, что в языковой картине мира у жителей кошачьего государства отсутствует такая языковая единица. Поскольку языковая картина мира является частью концептуальной картины мира, то мы делаем вывод о том, что концепта «дружбы» в общепринятой нами интерпретации у кошек отсутствует.

Таким образом, перед нами открывается два разных представления на концепт дружбы внутри произведения. С одной стороны, мы видим понимание дружбы главным героем. Он разбился на корабле, в котором погиб его товарищ, и главный герой считает своим дружеским долгом похоронить своего друга. Он делает все возможное для того, чтобы это осуществить, даже готов «копать могилу голыми руками», однако, к сожалению, ему это не удается. Ему очень стыдно за это: «Ничто и никогда отныне не заглушит моего стыда, и каждый раз, вспоминая эти печальные минуты, я буду чувствовать себя самым никчемным человеком на свете!» (我终身的甜美记忆的总量也抵不住这一点悲苦惭愧, 哪时想起来哪时便觉得我是个人类中最没价值的!)

В данном фрагменте интересным также является подбор языковых средств в тексте перевода. Вместо дословного перевода фразы «我终身的甜美记忆的总量也抵不住这一点悲苦惭愧» (пример дословного перевода: *даже самые приятные воспоминания в моей жизни не сумеют заглушить это горе и стыд*) переводчик предпочитает использовать менее емкую, но отражающую суть предложения в оригинале фразу «*ничто и никогда отныне не заглушит моего стыда*».

А с другой стороны, мы видим картину мира кошек по отношению к концепту «дружба», которая очень отличается от картины мира иностранца, а также самого автора. Для кошек не существует таких понятий, как дружеский долг, товарищество и взаимопомощь, именно поэтому Большой Скорпион недоумевал, зачем иностранцу хоронить своего друга, если тот все равно мертв. Они дружат исключительно ради своих корыстных целей, используют других для своей выгоды: «Он дружил только с теми, кого собирался использовать в своих интересах» (为自己的利益而利用人似乎是他所以交友的主因。)

Таким образом, проанализировав произведение на концепт дружбы, мы выяснили, что в данный концепт предстает по-разному в разных картинах мира. Если для главного героя дружба – это бескорыстные отношения между

людьми, в основе которых лежит взаимопомощь, взаимопонимание и духовная близость, то для кошек дружба – это, в первую очередь, достижение собственных корыстных целей при помощи другого человека, а также использование людей в своих собственных интересах. В языковой картине мира кошек не существует такого понятия, как «дружба».

2.5. Концепт «зависимость»

Концепт зависимости прослеживается на всем протяжении анализируемого нами произведения. Именно зависимость от дурманных листьев сделало кошачье государство таким, каким оно предстает перед нами в тексте: бедным не только в материальном, но и в нравственном и моральном аспектах. Рассмотрим несколько ключевых предложений и фраз, наиболее отражающих концепт «зависимость»:

«Есть дурманные листья очень приятно и выгодно, после них разыгрывается воображение, но руки и ноги перестают двигаться. Поэтому землепашцы вскоре забросили свою землю, а ремесленники свои ремесла» (吃迷叶是多么舒服, 多么省事的; 可是有一样, 吃了之后虽然精神焕发, 可是手脚不爱动, 于是种地的不种了, 作工的不作了, 大家闲散起来); «Дурманные листья отбили охоту к физическому труду» (吃了迷叶不喜肉体的劳动); «Чем больше люди ели их, тем ленивее становились» (人们越吃越懒).

Автор описывает кошек, такими эпитетами, как ленивыми (懒), убогими (简陋), жалкими (可怜的), немощными (虚弱的), зависимыми (依赖的).

Зависимость от дурманных листьев превратила кошек в ленивых существ, которые не хотят заниматься физическим трудом. Земледелие и ремесло вовсе перестали развиваться, из-за чего страна очень сильно обеднела, потеряла свое могущество и уважение от членов и жителей соседних государств. То же самое происходит и в реальном Китае. Из-за постоянных

войн и конфликтов между лидерами государств, страна обеднела, у людей не хватало энергии, сил и ресурсов для поддержания сельского хозяйства в стране, что повлекло за собой большой экономический упадок в стране, который пришлось восстанавливать долгие годы.

Интересным, также, представляется подбор перевода термина «дурманный лист» (迷叶). На китайском языке слово состоит из двух морфем: из глагола 迷 – увлекать, захватывать; опьянять, пленять, очаровывать и 叶 – лист. Здесь, в силу вступает особое художественное мышление переводчика, которые используется для того чтобы в полной мере отразить национальный характер и концептуальную картину мира автора и художественного произведения.

Более того, зависимость превратила кошек в жестоких существ, для которых дурманный лист стал дороже всех моральных принципов и даже жизни своих сородичей: «Когда я кого-нибудь убиваю, мне достаточно выложить несколько дурманных листьев» (我要是打死人，我只须损失一些迷叶). Дурманные листья породили коррупцию в стране, где даже самые жестокие преступления могут быть отпущены, если дать взятку в виде «нескольких дурманных листьев». Насилие, коррупция, убийство стало нормой среди кошачьего общества.

Большой Скорпион дорожит каждым листочком, словно от этого зависит вся его жизнь, называя листья драгоценностью: «Один листочек, всего одну крохотную драгоценность» (一片，只是那么一小块宝贝). Если кто-нибудь посягнет на его имущество – дурманную рощу, будь то его собственные солдаты или местные жители, он готов избить кошку до полусмерти или вовсе убить.

Маленький Скорпион сказал, что дурманные листья погубили эту страну: «可是能把‘国家’治死». Соответственно, источником всех пороков, которыми страдает кошачье общество является их зависимость от дурманных листьев. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что концепт

«зависимость» напрямую связан и с другими концептами, такими как «корысть», «эгоизм» и даже «дружба».

Кошки стали озлобленными, жестокими, эгоистичными и коварными существами из-за зависимости к дурманным листьям. Жители этой страны готовы грабить, убивать, пытаться и насиловать только ради того, чтобы заполучить «драгоценность». Именно поэтому, можно смело предположить то, что концепт «зависимость» в данном случае будет являться источником появления таких концептов, как «эгоизм» и «корысть». Рассмотрим далее эти два концепта.

2.6. Концепт «эгоизм»

Итак, для начала дадим определение эгоизму. В толковом словаре С.И. Ожегова эгоизм – это себялюбие, предпочтение своих, личных интересов интересам других, пренебрежение к интересам общества и окружающих.

Далее рассмотрим определение, которое дает нам китайский словарь: эгоизм – это забота только о собственных интересах, а не об интересах других и коллективных интересах (利己主义是只顾自己利益而不顾别人利益和集体利益的思想) [在线汉语字典].

Сравнив оба определения, мы понимаем, что и в китайской и в русской концептуальной картине мира слово несет одинаковое значение.

Таким образом, делаем вывод о том, что эгоизм – одна из самых характерных черт кошачьего общества, поэтому безошибочно предположить, что концепт эгоизма является один из ключевых в данном произведении.

Рассмотрим отрывки из текста оригинала и текста перевода, которые являются наиболее характерными для концепта «эгоизм»: «У людей-кошек не было привычки утруждать свой язык ради других» (对于别人有益的事, 哪怕是说一句话呢, 猫人没有帮忙的习惯), а теперь сопоставим этот отрывок с другим: «Если бы Большой Скорпион попросил меня защитить его жизнь, я,

как истинный китаец, тотчас откликнулся бы» (他要是因挨打而请我给他报, 虽然也不是什么好事, 可是从一个中国人的心理看, 我一定立刻随他回去).

Первый пример хорошо описывает картину мира кошачьего общества, где кошки привыкли быть сами по себе, не привыкли помогать и поддерживать друг друга. А второй пример характеризует картину мира иностранца-китайца. Как бы плохо Большой Скорпион не относился к иностранцу, сколько бы он его не обманывал, иностранец все равно откликнулся бы, потому что так принято в его обществе.

Коммунизм – одна из характерных черт китайского общества, в котором люди привыкли содействовать друг другу и предлагать помощь своим соотечественникам даже в самых трудных ситуациях, и в данном отрывке произведения Лао Шэ сделал на этом акцент, сравнив его с эгоистичным кошачьим обществом, где проявление сочувствия и помощи принято считать за слабость.

Рассмотрим следующий блок примеров: «Улицы опасны, потому что люди-кошки считают позорным уступать другому дорогу» (而且是要出人命的: 让路, 在猫人看, 是最可耻的事); «Я приподнимаюсь и зову на помощь, беспокоясь не о себе, а о хозяевах, которые наверняка погребены заживо» (我一边拔腿, 一边疯了似的喊救人; 我是不要紧的, 公使太太和八位小妖精一定在极下层埋着呢!)

Проявление альтруизма для кошек – это нечто чуждое и далекое для них. Даже такой элементарный жест вежливости как уступить дорогу считается проявлением слабости. То есть для кошек, любые проявления альтруизма считаются позором и слабостью. В противопоставление этому, мы рассмотрим пример, в котором иностранец, оказавшись в тяжелой ситуации, заботится в первую очередь не о себе, а о других людях. Он готов подействовать и даже принести себя в жертву ради других. Лао Шэ вновь демонстрирует нам проявление альтруизма в картине мира у главного героя.

Даже в Маленьком Скорпионе, который осуждает все пороки кошачьего общества и ненавидит его, проявляется эгоизм. Он осуждает и презирает своих сородичей, однако всегда ставит свои интересы впереди интересов других и считает себя выше всех остальных кошек. Главный герой про Маленького Скорпиона говорил: «Вообразал себя единственной розой среди чертополоха» (他是荆棘中唯一的一朵玫瑰).

Маленький Скорпион, говоря о себе, часто употреблял метафору 鹤立鸡群 (перевод: возвышаться над окружающими, выделяться, возвыситься). Но ведь считать себя лучше других и глумиться над пороками своего собственного народа и своих же соотечественников тоже является своего рода проявлением эгоизма и честолюбия. Вместо того, чтобы помогать своим товарищам и способствовать восстановлению моральных принципов среди своего народа, Маленький Скорпион бездействует, осуждает и иронизирует над своими сородичами.

Итак, проанализировав текст на концепт «эгоизм», мы делаем вывод, что Лао Шэ вновь прибегает к средству сравнения. Он сравнивает эгоистичное кошачье общество, где кошки готовы предавать, обманывать и лгать только ради своей собственной выгоды и альтруистичное китайское, где главный герой готов умереть ради своего врага и бросить все свои последние силы только для того, чтобы с честью похоронить своего умершего товарища. Это в очередной раз показывает нам двуликость произведения. Сравнивая кошачье и китайское общество, автор одновременно сравнивает общество в Китае до и после событий, произошедших в 30-х годах.

2.7. Концепт «корысть»

Концепт «корысть» в произведении «Записки о кошачьем городе» очень тесно связан с концептом «эгоизм». Для того, чтобы разграничить два этих понятия, дадим определение каждому из них: эгоизм – это себялюбие,

предпочтение своих, личных интересов интересам других, пренебрежение к интересам общества и окружающих; корысть – это выгода, материальная польза [Ожегов, 1999]. Соответственно, говоря о корысти, мы, в первую очередь, подразумеваем извлечение какого-либо преимущества в материальном плане.

В кошачьем государстве корысть является одним из главных пороков общества. Это прослеживается среди любых слоев общества, должностей и званий: среди солдат, богатых и знатных кошек, бедных кошек, даже среди генералов.

Приведем несколько примеров из текста произведения: «Генералы были мудрыми, справедливыми, верными и надежными, но в любую минуту вполне могли связать хозяина и тоже кинуться грабить рошу» (这二十位都是深明大义, 忠诚可靠的人; 但是有时候一高兴, 也许把大蝎捆起来, 而把迷林抢). Автор описывает генералов такими положительными эпитетами как «мудрый», «справедливый», «верный» и «надежный», но в то же время использует средство противопоставления, таким образом подчеркивая, что даже такие люди готовы пойти на преступление только для того, чтобы извлечь из этого материальную выгоду. Автор подчеркивает, что этим пороком заражено буквально все общество без исключения, каждый готов пойти на самое жестокое и гнусное преступление, лишь бы извлечь что-то для себя.

Рассмотрим следующий пример: «Солдаты часто грабят собственных хозяев – с точки зрения людей-кошек, это вполне логично» (兵常来抢他们, 这在猫人心中——由大蝎的口气看得出——是最合逻辑的事). Грабеж своего собственного хозяина ради дурманных листьев является привычным делом в кошачьем государстве. Несмотря на то, какое положение занимает кошка в своем государстве, будь это высокопоставленное лицо или, наоборот, кошка из низшего сословия, каждый житель этой страны ищет во всем выгоду только для себя.

Более того, грабеж в кошачьем государстве почитается и считается своего рода благородством: «Когда чужой национальный престиж забираешь в свои руки, это считается очень благородным поступком» (把别人家的国魂弄在自己的手里, 高尚的行为!)

Кошки идут на воровство и грабеж исключительно из-за корысти и желания обладать материальными благами других людей.

В кошачьем обществе бытует ряд следующих фразеологизмов: «钱能招鬼» (перевод: *деньги даже чертей привлекают*), «先下手为强» (захватив инициативу, получить преимущество; стать сильным, завладев приоритетом), «有钱能使鬼推磨» (у богатого чёрт детей качает; все продаётся и покупается; мощна туга – всяк ей слуга).

Данные фразеологизмы, которые используются среди жителей кошачьего государства очень часто, в полной мере отображают языковую и концептуальную картину мира кошек. Таким образом, мы делаем вывод, что деньги и материальные ценности ставятся в кошачьем государстве выше всех других духовных ценностей и моральных принципов.

Так, проанализировав текст на концепт «корысть» мы делаем вывод, что корысть накрепко укоренилась в кошачьем сознании. Совершение корыстных поступков не является чем-то постыдным или плохим, а наоборот, поощряется и восхваляется среди жителей кошачьего государства. Ограбить своего собственного хозяина, отобрать у своего товарища национальный престиж или убить другого ради одного дурманного листа считается нормой в кошачьем государстве и даже поощряется и считается благородством. На государственном уровне такого рода преступления никак не контролируются, что вновь является отсылкой к реальному Китаю, в котором бушевала гражданская война и соотечественники убивали друг друга из-за различий в политических убеждениях.

Более того, отметим тот факт, что концепт «корысть» и концепт «зависимость» пересекаются между собой на протяжении всего

художественного произведения, потому что дурманные листья являются самым ценным предметом в кошачьем обществе, и они готовы пойти на самые тяжкие и гнусные преступления для того, чтобы завладеть ими.

2.8. Концепт «патриотизм»

Для начала, дадим определение понятию патриотизма. В толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение: патриотизм – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [Ожегов, 1999].

Концепт патриотизма вновь сообщает нам о двуликости произведения и делится на две разновидности: патриотизм в кошачьем государстве и патриотизм в Китае.

Сначала рассмотрим концепт патриотизма с точки зрения главного героя: «Тут я заплакал – не от страха, а от тоски по родине. Светлый, великий Китай, где нет ни жестокостей, ни пыток, ни коршунов, поедающих мертвых, наверное, я уже никогда не вернусь на твою райскую землю и не смогу больше вкусить справедливой человеческой жизни» (我落下泪来, 不是怕, 是想起来故乡。光明的中国, 伟大的中国, 没有残暴, 没有毒刑, 没有鹰吃死尸。我恐怕永不能再看那块光明的地土了, 我将永远不能享受合理的人生了。) Главный герой очень любит и почитает свою собственную страну. Данный отрывок был взят из первой главы произведения, когда герой только попал в кошачье государство. Он описывает Китай такими эпитетами, как «светлый», «великий», «справедливый» и т.д.

Прожив в кошачьем государстве полгода, главный герой все также тосковал по своей родине и хотел скорее вернуться домой: «Я прожил на Марсе еще полгода. Наконец туда прилетел французский изыскательский корабль, который живым и невредимым доставил меня в мой великий, светлый и свободный Китай» (我在火星上又住了半年, 后来遇到法国的一只探险的飞机, 才能生还我的伟大的光明的自由的中国). Он все также описывает свою

родину великой и светлой, даже несмотря на то, что он отсутствовал в течении полугода. За все эти полгода у иностранца ни разу не возникла мысль о том, что он хочется остаться в чужой стране.

Оба примера отражают авторскую позицию, чувства и эмоции после возвращения Лао Шэ на родину. Лао Шэ был истинным патриотом своей страны, которую он очень любил, уважал и почитал, но увидев страну в таком ужасном состоянии, он затосковал по «старому» Китаю, которым он запомнил до своего переезда в другую страну. И через произведение, он передал свои настоящие чувства.

У кошек же совсем другое отношение к своей родине. Приведем в пример несколько предложений, характеризующий концепт «патриотизм» в кошачьем государстве: «Когда я кого-нибудь убиваю, мне достаточно выложить несколько дурманных листьев. Законы – только знаки, вырезанные на камне, а листья – это все» (我要是打死人，”大蝎喘着说，“我只须损失一些迷叶，迷叶是一切，法律不过是几行刻在石头上的字；有迷叶，打死人也不算一回事).

Большой Скорпион не уважает законы своей собственной страны. Вперед законов он ставит дурманные листья, а значит, для него они важнее, чем порядок и соблюдение законов.

Маленький Скорпион сказал, что считает свою нацию слабой: «我承认我们的民族的低能», а поскольку быть патриотом – значит любить и уважать свою страну и соотечественников, можно убедиться в том, что Большой Скорпион и Маленький Скорпион не являются патриотами своего собственного государства.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что концепт патриотизма по-разному воспринимается кошками и главным героем. Можно сказать, что у кошек совершенно отсутствует любовь, уважение и преданность родине и своему народу. Они не чтят и не соблюдают законы своей же страны. Когда как у главного героя ярко выражена любовь к Китаю, что, в первую

очередь, выражено в языковых средствах, которые он использует при описании своей любимой родины.

2.9. Концепт «образование»

Концепт образования в кошачьей картине мира представляется иначе, чем традиционное представление образования, когда люди учатся и познают науку для того, чтобы обогащаться новыми знаниями, узнавать что-то новое, воспитывать в себе благородство и добродетель. Кошки получали высшее образование только для того, чтобы создать видимость существования факта об образовании. Они учились не ради научного просвещения и обогащения знаний, а только лишь ради получения заветного диплома.

Рассмотрим несколько примеров из художественного произведения для более подробного понимания сущности концепта:

1. Раньше в школах чему-то учили. Но ведь наука непрестанно движется вперед, ищет истину, а когда эта наука попадала к нам, она седела и плесневела. (新教育的初一试行是污蔑新学识的时期。新制度必须与新学识一同由外国搬运过来，学识而名之曰新的，显然是学识老在往前进展，日新月异的搜求真理。)

2. Это циклическое образование основывалось лишь на нескольких канонизированных учебниках и совершенно не требовало нравственного воспитания. О благородстве и добродетели было забыто. (轮环教育本来只是为传授那几本不朽之作的教科书，并不讲什么仁义道德，所以为争一个教席。)

После принятия императором кошачьего государства новой реформы об образовании в стране резко увеличилось количество людей с высшим образованием. По статистическим подсчетам, страна сразу заняла первое место на Марсе по числу людей с высшим образованием. Но если раньше высшее образование получали только самые умные и достойные люди,

то после принятия реформы диплом имели абсолютно все, кто хотел. Именно поэтому образование утратило свою ценность и значимость в кошачьем обществе.

Подробно проанализировав два примера, мы можем сделать вывод о том, что наука совершенно не приживалась в обществе, ей пренебрегали и недооценивали.

Такого рода циклическое образование не требовало никакого нравственного воспитания и не прививало кошкам такие понятия как уважение, добродетель, милосердие и благородство. На основании этого, мы можем сделать вывод о том, что концепт «образование» в кошачьем обществе послужило причиной появления других концептов, таких как «эгоизм», «корысть» и «дружба». Эти концепты напрямую связаны друг с другом, ведь если в концептуальной картине мира кошек отсутствуют такие понятия, как взаимопомощь, дружба и благородство, которые прививаются нам благодаря образованию, то, соответственно, будут появляться такие понятия как корысть, эгоизм, честолюбие и предательство.

Рассмотрим еще несколько примеров из художественного произведения:

1. Если бы наши воспитатели были настоящими людьми и пытались вырастить таких же настоящих людей, общество рано или поздно оценило бы их усилия, особенно если бы эти усилия принесли плоды. Тогда задумалось бы и правительство, которое сейчас презирает образование и не дает на него средств. (假如我们办教育的真有人格，造就出的学生也有人格，社会上能永远瞎着眼看不出好坏吗？假如社会看办教育的人如慈父，而造就出的学生都能在社会上有些成就，政府敢轻视教育？敢不发经费？)

2. У нас часто говорят, что страна погружена во мрак. А кто должен просвещать ее, как не культурные люди? (假如在老制度之下能养成一种老实，爱父母，守规矩的人们，怎么新教育会没有相当的好成绩呢？)

Исходя из этих примеров, мы понимаем, что причиной нравственной бедности кошачьего общества является именно правительство, которое никак

не контролирует это на государственном уровне. Император никак не поощряет образование на финансовом уровне, соответственно у кошек нет никаких средств и мотивации для образования. В стране острая нехватка культурных людей, которые внедряли, посвящали и обучали бы других науке, грамоте, моральным ценностям и принципам.

Перенесемся вновь к реальному миру – событиям Китая 30-х годов, когда в стране бушевала гражданская война, соотечественники воевали друг с другом, было много смертей и кровопролития. Очевидно, что в такое ужасное время люди позабыли о товариществе, моральных принципах, дружбе и взаимопомощи. Была война, где люди боролись только за политические убеждения и думали о том, как выжить и победить своих врагов, времени и места для образования и просвещения не было. Развитие науки приостановилось. Как мы ранее отмечали, такие качества как благородство, добродетель и порядочность развиваются только благодаря образованию, соответственно, если образования не было, то не было и нравственного воспитания.

Лао Шэ вновь использует прием сравнения и уподобления и переносит события и результаты реального времени на свое художественное произведение. Автор взял прообраз реального мира, в котором отсутствовало всякое культурное и моральное просвещение и изобразил его вымышленном кошачьем государстве. Через свое художественное произведение он призывает своих соотечественников обратить внимание на эту очень важную социальную проблему, высмеивая пороки не только кошек, но и Китайцев. В результате этого, страны (как кошачье государство, так и реальный Китай) сильно обеднели, в первую очередь, не только в экономическом аспекте, а в образовательном и культурном плане.

Таким образом, проанализировав сатирический памфлет Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» мы выяснили, что, во-первых, концепт представляет собой источник других концептов («дружба», «эгоизм»,

«корысть»), а во-вторых, именно из-за отсутствия образования кошачья цивилизация пала и утратила свое благородство, порядочность и добродетель.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В Главе 2 мы проанализировали концептуальное пространство произведения. Для концептуального анализа художественного произведения мы использовали комбинацию методик семантико-когнитивного исследования концептов по З.Д. Поповой и И.А. Стернину, а также методика описания концепта по В.И. Масловой.

Ключевые знаки, выделяемые на лексико-грамматическом уровне системы языка, а также их репрезентанты являются материальным выражением концептов в тексте. В результате концептосфера принимает облик структуры, в основе которой лежат ключевые знаки, а затем концепты. На основании этого мы выделили следующие ключевые концепты: «пространство», «дружба», «зависимость», «эгоизм», «корысть», «образование» и «патриотизм», представленные в тексте перевода.

Итак, рассмотрев концепт пространства мы вывели то, что перед нами открываются два вида пространства: 1. В котором главный герой сравнивает свою родную страну с кошачьим государством и 2. В котором уже Лао Шэ, находясь в реальном пространстве, сравнивает два разных Китая. Проанализировав языковые единицы, используемые автором в произведении, перед читателями открылось несколько видов пространства, давая разные представления о каждом из них. В тексте обнаруживается авторское и уникальное представление о пространстве.

Концепт дружбы предстает по-разному в китайской и кошачьей картинах мира. Если для главного героя дружба – это бескорыстные отношения между людьми, в основе которых лежит взаимопомощь, взаимопонимание и духовная близость, то для кошек дружба – это, в первую очередь, достижение собственных корыстных целей при помощи другого человека.

Проанализировав произведение на концепт зависимости, мы поняли, что кошки стали озлобленными, жестокими, эгоистичными и коварными

существами из-за зависимости. Поэтому в данном случае этот концепт будет являться источником появления таких концептов, как «эгоизм» и «корысть», которые тесно связаны друг с другом в произведении.

В концепте «эгоизм» Лао Шэ вновь прибегает к средству сравнения. Он сравнивает эгоистичное кошачье общество, где кошки готовы предавать, обманывать и лгать только ради своей собственной выгоды и альтруистичное китайское, где главный герой готов умереть ради своего врага и бросить все свои последние силы только для того, чтобы с честью похоронить своего умершего товарища. Это в очередной раз показывает нам двуликость произведения. Сравнивая кошачье и китайское общество, автор одновременно сравнивает общество в Китае до и после событий, произошедших в 30-х годах.

Концепт «корысть» накрепко укоренился в кошачьем сознании. Совершение корыстных поступков не является чем-то постыдным или плохим, а наоборот, поощряется и восхваляется среди жителей кошачьего государства. Ограбить своего собственного хозяина, отобрать у своего товарища национальный престиж или убить другого ради одного дурманного листа считается нормой в кошачьем государстве и даже поощряется и считается благородством. На государственном уровне такого рода преступления никак не контролируются, что вновь является отсылкой к реальному Китаю, в котором бушевала гражданская война и соотечественники убивали друг друга из-за различий в политических убеждениях.

Концепт «патриотизм» по-разному воспринимается кошками и главным героем. Можно сказать, что у кошек совершенно отсутствует любовь, уважение и преданность родине и своему народу. Они не чтят и не соблюдают законы своей же страны. Когда как у главного героя ярко выражена любовь к Китаю, что, в первую очередь, выражено в языковых средствах, которые он использует при описании своей любимой родины.

Проанализировав текст на концепт «образование», мы выяснили, что отсутствие стремления и желания у кошек к обучению, просвящению и науки послужило причиной нравственного падения кошачьей цивилизации.

Образование дает нам представление о таких понятиях как благородство, культура и добродетель, а также дает нам нравственное воспитание. Но в кошачьем обществе образование отсутствовало, из чего мы делаем вывод о том, что в концептуальной картине мира кошек перечисленные выше качества и понятия отсутствовали.

Стоит отметить тот факт, что все прообраз всех проанализированных и перечисленных выше концептов художественного произведения Лао Шэ берет из реального мира. Именно в этом отражена двуликость произведения, которая просматривается на протяжении всего памфлета. Лао Шэ сравнивает Китай до и во время гражданской войны через призму вымышленного кошачьего государства, а для того чтобы обратить внимание читателей на социальные проблемы, он часто прибегает к таким приемам, как гипербола, сравнение и метафора.

Более того, мы выяснили, что все выбранные нами концепты тесно связаны друг с другом. Рассмотрим более подробно связь между концептами схематично (рис.1):

Рисунок 1. Концептуальное пространство произведения.

Концепт «образование» и концепт «зависимость» являются источниками появления других концептов («эгоизм», «патриотизм», «корысть» и «дружба»). Из-за зависимости к дурманным листьям кошки обленились и перестали обучаться, а без образования и нравственного воспитания кошачье общество превратилось в эгоистичное, корыстное и меркантильное, которое не ценит и не уважает собственную страну и соотечественников.

Таким образом, благодаря анализу концептов сатирического памфлета Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» мы также проанализировали личностные оценки, эмоции, образы и ассоциации и сформировали индивидуальную составляющую картины мира автора. Благодаря разбору произведения на разные концепты, мы смогли глубже понять произведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы провели анализ концептуального пространства сатирического памфлета Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» и его представленности перевода на русский язык. Более того мы рассмотрели художественный текст как средство речевого порождения и реализации концептов в оригинальном и переводном текстах

В первой части исследования мы раскрыли содержание понятия концептуального пространства, а также сравнили подходы к термину среди зарубежных и отечественных ученых. Мы выявили, что зарубежные исследователи рассматривают понятие концептуального пространства как когнитивную схему или основу, состоящую из ряда качественных измерений, тогда как отечественные ученые имеют совершенно другой взгляд и подход. Они рассматривают концептуальное пространство, как нечто состоящее из концептов и его окружения, концептуальных признаков, а также из сферы существования концептов как в отдельном языковом сознании, так и в границах языковой картины мира.

Далее, мы рассмотрели когнитивные аспекты перевода и выявили, что большую сложность во время перевода составляет концептуальная и межкультурная асимметрии. Изучение асимметрии и ошибок, вызванными асимметрией является одной из важных задач теории перевода, поскольку концептуальная и межъязыковая асимметрии часто являются причинами переводческих ошибок.

В процессе анализа концептуального пространства и его представленности в тексте перевода мы выяснили, что когнитивные аспекты перевода играют очень важную роль в воспроизведении глубины и объема, содержащегося в концепте. Например, в предложении «难堪与失望使我要一拳把我的头击碎» В.И. Семанов переводит следующим образом: *Я задыхался от омерзения и отчаяния.* Однако эквивалентным этот перевод назвать нельзя,

поскольку если переводить дословно получится ни что иное как: *Смущение и разочарование заставили мою голову разбиться вдребезги*. Такая разница между переводом эквивалентным и переводом адекватным связана как раз и связана именно с когнитивными аспектами перевода, которые мы рассматривали ранее в теоретической части нашего исследования.

Ключевые знаки, выделяемые на лексико-грамматическом уровне системы языка, а также их репрезентанты являются материальным выражением концептов в тексте. В результате концептосфера принимает облик структуры, в основе которой лежат ключевые знаки, а затем концепты.

В.И. Семанов в тексте перевода во многих случаях предпочитает адекватный перевод эквивалентному для того, чтобы в полной мере сохранить смысл и значимость концепта в тексте оригинала. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что языковые единицы, репрезентирующие концепты в тексте перевода не всегда эквиваленты языковым единицам в тексте оригинала.

При концептуальном анализе художественного произведения нужно также учитывать такие понятия, как «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира», которые относятся к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, а также взаимоотношения его с миром. Мы сравнили эти два понятия и выявили основное различие, состоящее в том, что концептуальная картина мира составляет основу языковой картины мира, более того языковая картина мира уже, чем концептуальная.

Опираясь на метод характеристики концепта по В.А. Масловой, а также семантико-когнитивного исследования концептов по З.Д. Поповой и И.А. Стернину, мы выделили следующие ключевые концепты, наиболее характеризующие художественное произведение: «пространство», «дружба», «зависимость», «эгоизм», «корысть», «образование» и «патриотизм». Еще одной не менее важно причиной выбора именно этих концептов в качестве ключевых является то, что данные концепты пересекаются и вытекают один из другого на протяжении всего произведения.

Подробно проанализировав каждый из выделенных нами концептов, мы, во-первых, выяснили то, что все концепты тесно связаны между собой. Концепт «образование» и концепт «зависимость» являются источниками появления других концептов («эгоизм», «патриотизм», «корысть» и «дружба»). Из-за зависимости к дурманным листьям кошки обленились и перестали обучаться, а без образования и нравственного воспитания кошачье общество превратилось в эгоистичное, корыстное и меркантильное, которое не ценит и не уважает собственную страну и соотечественников. А во-вторых, мы доказали о факте существования двуликости произведения. В произведении Лао Шэ сравнивает эгоистичное и корыстное общество кошачьего государства и альтруистичное китайское, при этом используя прием скрытого сравнения автор на самом деле сравнивает реальный Китай до и во время гражданской войны.

Таким образом, благодаря анализу концептов сатирического памфлета Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» мы также проанализировали личностные оценки, эмоции, образы, ассоциации и сформировали индивидуальную составляющую картину мира автора. Благодаря разбору произведения на разные концепты, мы смогли глубже понять произведение и авторскую концептуальную картину мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр "Академия", 2004. 352 с.
2. Аманова Г.Т. Культурно-когнитивный аспект перевода // Научный журнал "Молодой ученый". Серия: Филология. 2015. Вып. 10. С. 1366–1367.
3. Антропова М.В. Личностные доминанты и средства их языкового выражения (на материале художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1995.
4. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997. 351 с.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексике-фразеологической семантике языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 1996. 104 с.
6. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. Вып. 1. С. 18–35.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную семантику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 33–113 с.
8. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (филология). 2004. Т. 1. Вып. 38. С. 20–25.
9. Гафарова Г.В. Роль языковой картины мира в теории перевода // Доклады Башкирского университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т.11. Вып.5. С. 820–825.
10. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
11. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ. Серия: Филология. 2009. Вып. 104. С. 96–104.
12. Караулов Ю.С. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 2010. 360 с.

13. Караулов Ю.С. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
14. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. Санкт-Петербург: Востоковедение, 2007. 642 с.
15. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 47 с.
16. Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе: пер. с кит. В. Семанова. М: Молодая гвардия, 1972. 269 с.
17. Левонтика И.Б., Шмелев А.Д. Родные просторы // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки русской культуры, 2005. С. 64–75.
18. Лекомцева И.А., Куралева Т.В., Межъязыковая асимметрия в переводе // Балтийский гуманитарный журнал. Серия: Филологические науки. 2018. Т.7. Вып. 1. С. 101–105.
19. Лин О.В. Экзистенция социального: в городе кошек Лао Шэ // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. 2015. Вып. 2. С. 95–100.
20. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия: Литературы и языка. 1993. Т. 52. Вып. 1. С. 3–9.
21. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Театра Системс, 2004. 256 с.
22. Минова Р.Ю. "Записки о кошачьем городе" Лао Шэ: проблема жанра // Журнал "Историческая поэтика жанра". 2006. Вып. 4. С. 126–130.
23. Немец Г.И. Концептуальное пространство художественного текста: структура и способы представления: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2002. 195 с.
24. Никишина И.Ю. Понятие "концепт" в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 21. Москва: МАКС Пресс, 2002. С. 5–7.

25. Николаева О.В. Понятие концептуального пространства в методологии языкознания // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 2. С. 186–194.
26. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
27. Павленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
28. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 315 с.
29. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / под. ред. Б.А. Серебренникова; М.: Наука, 1988. 216 с.
30. Савицкая Л.В. Когнитивный аспект перевода в свете межкультурной коммуникации // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 10. С. 114–120.
31. Самигулина Ф.Г. Языковая и концептуальная картины мира: коммуникативный аспект // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2010. Вып. 3. С. 82–86.
32. Синьёй У. Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2009. 192 с.
33. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 40–47.
34. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Филология три, 2002. 412 с.
35. Федосеева Л.Н. Пространство и время в русской языковой картине мира // Серия: Культура и цивилизация. 2018. Т.8. Вып. 5. С. 271–276.
36. Филиппова С.Г. Послойный анализ концептов прецедентных текстов в художественном тексте // Известия Российского государственного

педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2007. Вып. 7. С. 45–48.

37. Bolt J., Coecke B. *Interacting Conceptual Spaces I: Grammatical Composition of Concepts*. University of Oxford: University of Oxford Press Ltd, 2017. 30 p.

38. Gärdenfors P. *Conceptual Spaces as a Basis for Cognitive Semantics // Philosophy and Cognitive Science: Categories, Consciousness, and Reasoning*. Vol. 69 / ed. by Clark A., Ezquerro J., Larrazabal J.M. Springer: Dordrecht, 1996. P. 159–180.

39. Gärdenfors P. *Conceptual spaces: the geometry of thought*. MIT Press, 2000. 318 p.

40. Gärdenfors P., Zenker F. *Continuity of Theory Structure: A Conceptual Spaces Approach // Journal of Thinking In Time: Cognition, Communication and Learning*, 2017. P. 12–28.

41. Jackendoff R., *Semantic structures*. Cambridge, 1990. 322 p.

42. Warglien M., *Event structure, conceptual spaces and the semantics of verbs // Journal of theoretical linguistics*. 2012. 38 (3-4). P. 159–193.

43. 汉语词汇典 [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://cidian.com/> (дата обращения: 02.04.2021)

44. 在线汉语字典 [Электронный ресурс]. 1998. URL: <https://cidian.com/> (дата обращения: 15.03.2021)

45. 老舍。猫城记。北京：华语教学出版社，1933。[Лао Шэ. Записки о кошачьем городе].

46. 老舍。我怎样写“猫城记”。上海：文汇出版社，2009。[Лао Шэ. Каким образом я написал «Записки о кошачьем городе»].

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова
«21» июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО САТИРИЧЕСКОГО
ПАМФЛЕТА ЛАО ШЭ «ЗАПИСКИ О КОШАЧЬЕМ ГОРОДЕ» И ЕГО
ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

Выпускник

В.О. Кириченко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2021